

ДОГОВОРНЫЙ ДИСКУРС: ОСНОВНЫЕ ЖАНРЫ, ПРИЗНАКИ И ФУНКЦИИ

И. И. КОВАЛЕВСКАЯ^{1), 2)}

¹⁾Белорусский государственный экономический университет,
пр. Партизанский, 26, 220070, г. Минск, Беларусь

²⁾Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Аннотация. Рассмотрены ключевые аспекты изучения в современной юрислингвистике договорного дискурса, широко используемого в разных сферах деятельности для создания и реализации права. Определены основные жанры договорного дискурса (договор, оферта, акцепт и устав), регулирующие договорные отношения в частноправовой и публично-правовой сферах. К признакам, позволяющим раскрыть жанрово-стилистическую специфику договорного дискурса как особого типа институционального общения, отнесены стереотипность, объективность изложения информации, графическая наглядность, диалогичность, субъектность, цельность, связность и предписывающая модальность. Обоснованы критерии анализа этих признаков, а также описаны особенности их выражения в документах, представляющих основные жанры договорного дискурса.

Ключевые слова: договорный дискурс; договорное право; институциональный дискурс; договор; оферта; акцепт; устав.

ДАГАВОРНЫ ДЫСКУРС: АСНОЎНЫЯ ЖАНРЫ, ПРЫКМЕТЫ І ФУНКЦЫІ

І. І. КАВАЛЕЎСКАЯ^{1*, 2*}

^{1*}Беларускі дзяржаўны эканамічны ўніверсітэт, пр. Партызанскі, 26, 220070, г. Мінск, Беларусь

^{2*}Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь

Анацыя. Разгледжаны ключавыя аспекты вывучэння ў сучаснай юрыслінгвістыцы дагаворнага дыскурсу, які шырока выкарыстоўваецца ў розных сферах дзейнасці для стварэння і рэалізацыі права. Вызначаны асноўныя жанры дагаворнага дыскурсу (дагавор, аферта, акцэпт і статут), якія рэгулююць дагаворныя адносіны ў прыватна-прававой і публічна-прававой сферах. Да прыкмет, якія дазваляюць раскрыць жанрава-стылістычную спецыфіку дагаворнага дыскурсу як асобага тыпу інстытуцыйных зносін, аднесены стэрэатыпнасць, аб'ектыўнасць перадачы інфармацыі, графічная нагляднасць, дыялагічнасць, суб'ектнасць, цэльнасць, звязнасць і мадальнасць прадпісання.

Образец цитирования:

Ковалевская ИИ. Договорный дискурс: основные жанры, признаки и функции. *Журнал Белорусского государственного университета. Филология.* 2025;2:41–50.
EDN: FJEMGR

For citation:

Kovalevskaya II. Contractual discourse: the main genres, characteristics and functions. *Journal of the Belarusian State University. Philology.* 2025;2:41–50. Russian.
EDN: FJEMGR

Автор:

Ирина Ивановна Ковалевская – кандидат филологических наук, доцент; заведующий кафедрой межкультурной экономической коммуникации факультета международных бизнес-коммуникаций¹⁾, докторант кафедры теоретического и славянского языкознания филологического факультета²⁾.

Author:

Irina I. Kovalevskaya, PhD (philology), docent; head of the department of intercultural economic communication, faculty of international business communications^a, and doctoral student at the department of theoretical and Slavic linguistics, faculty of philology^b.
vickostserg@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-9006-6334>

Абгрунтаваны крытэрыі аналізу гэтых прыкмет, а таксама апісаны асаблівасці іх выражэння ў дакументах, якія прадстаўляюць асноўныя жанры дагаворнага дыскурсу.

Ключавыя словы: дагаворны дыскурс; дагаворнае права; інстытуцыянальны дыскурс; дагавор; аферта; акцэпт; статут.

CONTRACTUAL DISCOURSE: THE MAIN GENRES, CHARACTERISTICS AND FUNCTIONS

I. I. KOVALEVSKAYA^{a, b}

^aBelarus State Economic University, 26 Partyzanski Avenue, Minsk 220070, Belarus

^bBelarusian State University, 4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

Abstract. The key aspects of the study in modern legal linguistic studies of contractual discourse, which is widely used in different spheres of activity for the creation and realisation of law, are considered. The main genres of contractual discourse (contract, offer, acceptance and charter), regulating contractual relations in private and public-law spheres, are defined. Stereotypicality, objectivity of information presentation, graphic visibility, dialogicality, subjectivity, integrity, coherence and prescriptive modality are attributed to the features that allow revealing the genre and stylistic specificity of contractual discourse as a special type of institutional communication. The criteria for analysing these features are substantiated, and the peculiarities of their expression in documents, representing the main genres of contractual discourse, are described.

Keywords: contractual discourse; contract law; institutional discourse; contract; offer; acceptance; charter.

Введение

Среди разнообразных типов письменной деловой речи, использующихся в настоящий период социально-экономического развития, особого внимания заслуживает договорный дискурс (ДД), который является объектом данного исследования. ДД входит в структуру правового дискурса, представляющего собой «речевыковой процесс информационно-средового взаимодействия субъектов права в ситуации правовой коммуникации» [1, с. 23] и направленного на нормирование и урегулирование общественных отношений. Под ДД понимается комплекс юридических документов, устанавливающих, изменяющих или прекращающих договорные правоотношения в процессе толкования закрепленных в них норм.

Как и другие виды институционального дискурса, ДД обладает определенными признаками, фиксирующими ролевые характеристики его субъектов, хромотопы, символически релевантные действия, трафаретные жанры и речевые клише [2]. Данные признаки раскрываются в институте, создающем и реализующем конкретный тип общественно значимого дискурса [3, с. 100].

Институт договорного права, обобщенного в ключевом концепте «договор», предназначен для регулирования договорных отношений между субъектами права. Договорное право считается отдельной правовой подотраслью, входящей в особенную часть гражданского права [4, с. 109], хотя договорные соглашения, формы которых все больше усложняются, заключаются и в иных правовых отраслях (международной, административной и др.).

Цель настоящего исследования – определение основных жанров ДД, признаков его институциональности и функций. Материалом для исследования послужили различные типы документов, взятые из открытых источников (<https://by.bspu.by>, <https://miripravo.ru>, <https://bseu.by>).

Теоретическая основа исследования

Прототипным жанром ДД является договор, который широко применяется в практике регулирования отношений, имеющих гражданско-правовой характер. Заключение договора может потребовать использования дополнительной сопроводительной документации для подтверждения взаимных обязательств и их выполнения, например копии устава, протокола, акта, счета-фактуры и т. д. Договор, выступающий главным способом фиксации обещаний сторон для достижения определенных целей, применяется для того, чтобы учесть все факты денежных и материальных ценностей, взаимные обязательства и вытекающие из них последствия, которые могут возникнуть в рамках трудовых, производственных и торговых отношений.

Для определения места договора среди письменных юридических жанров, которые выделяются в современной юрислингвистике, необходимо рассмотреть их в соотношении с основными типами правового дискурса. Результаты представлены в таблице.

Предложенные различными учеными классификации типов правового дискурса
и характерные для них юридические жанры

Classifications of types of legal discourse and legal genres characteristic of them,
proposed by various scholars

Ученые	Типы правового дискурса	Дискурсивные жанры
О. А. Крапивкина	Законодательный	Закон, конституция, указ
	Судебный	Жалоба, судебное решение, особое мнение судьи
	Приватный	Завещание, договор
Д. Н. Шлепнев	Нормативный (законодательный)	Международный договор, нормативный акт, конституция, закон, подзаконный акт, акт местного органа власти, интерпретационный акт, документ для правотворчества (резолюция, рекомендация)
	Индивидуальный	Распоряжение и предписание (несудебные и неправоохранительные)
	Административный (процессуальный, судебный)	Заявление о преступлении, исковое заявление, ходатайство, жалоба, постановление, протокол допроса, судебный протокол, свидетельские показания, заключение экспертов и т. д.
	Доктринальный	Ученый труд и комментарии, общенаучная работа и учебный (учебно-ознакомительный) текст по праву
	Корпоративный	Устав, положение, внутренний регламент, приказ
	Дискурс частных юридических актов	Доверенность, расписка, завещание, договор, оферта, акцепт оферты, заказ, акцепт заказа, запрос условий, уточнение заказа, претензии
	Канцелярский (трафаретный)	Индивидуальный документ (свидетельство о рождении или браке, диплом), справка, сертификат, бухгалтерский документ, товаросопроводительный документ, счет-фактура, апостиль
Т. В. Ускова	Судебный	Допрос, приговор, защитная речь, исковое заявление, ходатайство
	Дискурс юридических документов	Судебное решение, договор, норма (постановление), завещание, парламентский акт
	Дискурс юридической консультации	Консультация (отношения юрист – юрист), интервью (отношения юрист – клиент)
П. Сандрини	Правотворческий	Договор, устав
	Правоприменительный	Приговор, судебное решение, экспертиза, петиция
	Правоведческий	Монография, статья
	Административный	Ведомственная переписка
С. Шарчевич	Прескриптивный	Закон, нормативный акт, кодекс, договор, международный договор (соглашение), конвенция
	Смешанный	Судебное решение, заявление, записка, апелляция, просьба, иск, петиция
	Дескриптивный	Юридическое заключение, учебник по праву, статья (составленные учеными-юристами)
П. М. Тирсма	Оперативный	Ходатайство, петиция, постановление, устав, договор, завещание
	Объяснительный	Служебная записка, судебное заключение, деловая переписка с клиентом
	Убеждающий	Записка по судебному делу, меморандум о фактических и юридических обстоятельствах дела

Результаты и их обсуждение

О. А. Крапивкина относит договор к приватному типу правовой коммуникации. С позиции обыденного понимания ученый определяет его как «документ, фиксирующий волю его участников, соглашение о взаимных обязательствах» [5, с. 224], а с правовой точки зрения – как «согласованное волеизъявление субъектов, направленное на установление определенных правоотношений» [5, с. 224]. Следует отметить, что из сферы приватной правовой коммуникации исключаются межгосударственные договоры и соглашения, а также договоры и соглашения между государственными образованиями и органами. Допускается возможность отнесения этих документов к законодательному типу правового дискурса ввиду их принадлежности к публичным отраслям права и ратификации законодательным сообществом [5, с. 225].

Ссылаясь на то, что международный договор связан «с созданием права на над- или межгосударственном уровне, на уровне государства» [6, с. 186], Д. Н. Шлепнев также приравнивает его к нормативным (законодательным) актам. В рамках предложенной автором рабочей переводческой типологии обычный договор описывается как главный документ, репрезентирующий дискурс частных юридических актов, которые «исходят от конкретных субъектов и, что существенно, могут составляться как специалистами, так и неспециалистами» [6, с. 187]. В частности, договор представляет такую подкатегорию дискурса частных юридических актов, как ДД. Заслуживает внимания отнесение к ДД и других документов, направленных на заключение договора или уточнение его условий: оферты, акцепта оферты, заказа, акцепта заказа, запроса условий договора и т. д. Также в ДД входит корреспонденция, связанная с исполнением договора. Примером может служить претензия, несмотря на ее близость процессуальному дискурсу [6, с. 187].

Частноправовой договор представляет собой добровольное соглашение персонифицированных субъектов. Он включает локальные предписания, посредством которых регламентируются права и обязанности сторон в определенных сферах деятельности.

С учетом мнения ученых, акцентирующих внимание на приватном характере договора и имеющей к нему отношение документации, следует допустить возможность включения в ДД, функционирующий в частноправовых сферах (гражданское, семейное и трудовое право), договоров, которые относятся к международному частному праву. Их начали использовать с 1950-х гг. в связи с необходимостью правового регулирования имущественных, брачно-семейных, трудовых и других отношений с участием иностранных граждан или подданных в случае их проживания в другом государстве. Так, в следующем фрагменте договора о подготовке научного работника высшей квалификации на платной основе, заключаемого между учреждением высшего образования (УВО) и иностранным обучающимся, требуется указать персональные данные лица, которое представляет УВО, а также самого обучающегося и лица от организации или физического лица, выступающего в роли плательщика:

Учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка» в лице (должность, фамилия, имя, отчество), действующего на основании (наименование, номер, дата составления документа) (далее – Исполнитель), с одной стороны, гражданин (фамилия, имя, отчество (при его наличии)) (далее – Обучающийся) ... с другой стороны, и (наименование юридического лица, индивидуального предпринимателя, фамилия, имя, отчество (при его наличии) физического лица) в лице (должность, фамилия, имя, отчество), действующего на основании (наименование, номер, дата составления документа) (далее – Плательщик), с третьей стороны, заключили настоящий договор о нижеследующем.

В конце упомянутого документа в отдельном пункте указываются реквизиты трех сторон.

Публично-правовой договор заключается между государствами или государственными структурами. Специфика этого договора проявляется в установлении правил поведения, обязательных для персонифицированных субъектов, к которым данный договор адресован. Его сходство с нормативно-правовым актом обнаруживается в действии независимо от того, возникли или прекратились предусмотренные им конкретные договорные правоотношения.

Согласно ст. III, расположенной в приложении к Конвенции Организации Объединенных Наций о международных смешанных перевозках грузов, действие данного документа распространяется на каждое договаривающееся государство, которое, являясь страной отправления или назначения, принимает предусмотренные конвенцией меры, независимо от сроков транзита грузов, и прилагает необходимые усилия. Общеобязательность закрепленных в данной конвенции норм находит выражение в употреблении глагольных форм настоящего времени:

В целях облегчения транзита грузов каждое Договаривающееся государство:

*а) если оно является страной отправления, **принимает** в пределах практически возможного все **меры** для обеспечения полноты и точности информации, требуемой для последующих транзитных операций;*

b) если оно является страной назначения:

i) **принимает** все необходимые **меры** для обеспечения того, чтобы грузы при таможенном транзите проходили очистку, как правило, на таможенном месте назначения грузов;

ii) **прилагает усилия** по осуществлению очистки грузов в месте, как можно ближе расположенном к месту конечного назначения грузов, при условии, что национальные законы и предписания не требуют иного.

Таким образом, договор вместе с другими юридическими документами относится к отдельному типу правового дискурса [7]. В качестве общих требований к языку этого вида документа указываются следующие признаки:

- официальный характер, документальность внешнего языкового выражения мысли;
- ясность и простота, значимость которых подчеркивается ввиду требования доступности языка права простым гражданам;
- точность, подразумевающая «достижение наибольшего соответствия между идеей, мыслью законодателя и воплощением этой мысли в законодательной формуле» [8, с. 22]. Ради глубины изложения допускается определенная мера сложности документа;
- экономичность использования языковых средств [8, с. 18–26].

Исходя из того, что речевые акты в юридических документах фиксируются на бумаге, Т. В. Ускова отмечает возможность их дискурсивного анализа и ссылается на пример заключения договора. Данный процесс «может включать в себя не только сам текст договора, но и всю деловую переписку, которую стороны вели, обсуждая условия договора» [9, с. 174].

Ввиду неоднородности ДД до сих пор не решена проблема его классификации. В качестве критериев могут рассматриваться сфера деятельности, цель коммуникации, отношения между ее участниками или их принадлежность к разным социальным институтам и т. д. Например, в соответствии с первым критерием выделяются общегражданские, хозяйственные и предпринимательские договоры, которые составляются в разных целях (от заключения брака до сделки между крупными компаниями).

Все виды договоров, которые существуют в современном праве, дифференцируются в зависимости от их установки, субъектов правоотношений и их правового статуса. Правовым основанием для заключения различных договоров, порядок которого в конкретных ситуациях может варьироваться, служат определенные документы. Так, чтобы оформить договор, могут потребоваться кассовый или товарный чек при розничной купле-продаже, багажная квитанция при перевозке груза и т. д. Еще в 1930-х гг. П. В. Верховской объединил подобные документы в особый тип письменной деловой речи, главная функция которой заключается в подтверждении определенных гражданско-правовых взаимоотношений, прав и обязанностей. Кроме международного, концессионного, коллективного, трудового и других видов договоров (контрактов, сделок), к этому типу документации были отнесены маклерская записка, страховой полис; доверенность дательного характера, доверенность на получение денег, материалов и др.; поручение комиссионного характера, командировочное удостоверение; удостоверение (справка) о службе, удостоверение личности, вид на жительство иностранцев, заграничный паспорт, пропуск, путевка, воинский билет, а также членская, профсоюзная, кооперативная, заборная, пенсионная книжки; патент на промышленные изобретения; железнодорожный дубликат, коносамент, железнодорожный билет; кредитный билет, транспортный сертификат, сертификат сберегательных касс, акция, облигация, вексель, заемное письмо; подписки и судебно-административные обязательства [10, с. 39–40].

Все виды документов, которые в настоящее время требуются законом для заключения договора, выполняют разные функции. Так, для удостоверения полномочий юридических или физических лиц, подписывающих договор от имени организации или от себя, могут понадобиться доверенность, копия устава, паспорт, копия свидетельства о регистрации в качестве индивидуального предпринимателя или самозанятого, копия страхового свидетельства и т. д. В технической, проектной и сметной документации определяются объемы, содержание работ и их стоимость по договору, а также предъявляемые к работам требования. В строительной сфере посредством графических и текстовых материалов иллюстрируются объемно-планировочные, конструктивные, технические и другие решения.

Указанные выше виды документов характеризуются размытостью жанровых границ и относятся к официально-деловому, научно-техническому или другим стилям речи. При учете порядка заключения договора большинство из этих документов могут быть квалифицированы как преддоговорные.

В данной работе исследуются только те жанры ДД, которые функционируют как самостоятельные акты на собственно договорном этапе. Кроме договора, к ним можно отнести оферту, акцепт и устав. Они рассматриваются в качестве основных жанров ДД, главная функция которого заключается в установлении, изменении или прекращении гражданско-правовых отношений между сторонами, определяющих права и обязанности по выполнению условий договора. Функции создания и реализации права, осуществляемые в ДД, являются вторичными.

Под офертой подразумевается «адресованное одному или нескольким конкретным лицам предложение, которое достаточно определено и выражает намерение лица, сделавшего предложение, считать себя заключившим договор с адресатом, которым будет принято предложение»¹. Главное отличие оферты от рекламного письма и предложения коммерческих организаций посетить их магазины, приобрести товары или получить услуги состоит в отсутствии существенных условий договора. С момента получения адресатом оферты, содержащей данные условия, устанавливаются правовые отношения с направившим ее лицом, которое при надлежащем акцепте считается стороной, заключившей договор.

Акцепт понимается как ответ о принятии оферты лицом, к которому она была адресована. Согласие на предложение заключить договор имеет правовую силу при полном и безоговорочном принятии условий, содержащихся в оферте².

П. Сандрини рассматривает устав, выполняющий ту же правотворческую функцию, что и договор, в качестве правотворческого акта [11, S. 12]. Устав позволяет согласовать права и обязанности субъектов правоотношений, конкретизировать и детализировать правовые нормы, восполняя пробелы в законодательстве, что является юридически значимым ввиду санкционирования этой связи посредством различных мер государственного воздействия.

В настоящее время выделенные выше жанры ДД широко используются в юридической практике и обладают такими же признаками, как и договор. К этим признакам относятся стереотипность, объективность изложения информации, графическая наглядность, диалогичность, полисубъектность, цельность, связность и предписывающая модальность³.

Стереотипы возникают в сознании субъектов ДД в результате многократно повторяемой связи определенных знаков с конкретными категориями явлений. Стереотипность ДД выражается в стремлении упорядочить информацию на основе некоторых критериев. Этими критериями, например, могут выступать существенные условия договора. Рассмотрим следующий фрагмент публичной оферты на заключение договора возмездного оказания услуг по организации конференции со стороны УВО:

4. Университет обязуется:

4.1. Организовать конференцию, подготовить и издать сборник материалов и программу конференции.

4.2. Обеспечить возможность участия в работе конференции.

4.3. Информировать Участника конференции о результатах рецензирования и принятия к опубликованию представленных материалов.

5. Права Университета:

5.1. Отклонить представленные материалы в случае получения отрицательной рецензии.

5.2. Определять сумму оргвзноса исходя из затрат на организацию конференции, подготовку и издание сборника материалов и программы конференции.

В приведенном примере стереотипность проявляется в обязательном определении таких существенных договорных условий, как обязанности и права одной из сторон. Следует отметить, что для четкого восприятия пунктов и подпунктов оферты применяется графический прием нумерации. Обеспечение графической наглядности документа способствует достижению его реальной пространственно-временной последовательности и сохранению смысла.

Акцептом оферты выступает недвусмысленное и явное устное или письменное согласие. Оно может быть выражено посредством конкретных действий, например составления и подписания акта об оказании услуг. Приведем фрагмент акта об оказании услуг к договору возмездного оказания услуг по организации конференции:

Мы, нижеподписавшиеся, представитель Исполнителя – проректор по научной работе учреждения образования «Белорусский государственный экономический университет» (фамилия, инициалы), действующий на основании (наименование, номер, дата составления документа), с одной стороны, и (фамилия, имя, отчество), с другой стороны, составили настоящий акт о том, что Международная научно-практическая конференция «Экономика Беларуси: рост, инновации, безопасность» проведена в (место, дата).

В этом фрагменте акцепта объективность информации подтверждается конкретными данными. Так, указываются должность лица, являющегося представителем УВО, название УВО, номер и дата составления доверенности, на основании которой действует это лицо, название конференции, место и дата ее проведения.

¹Аминова Ф. М. Теория договорного права: курс лекций для магистрантов программы подготовки «гражданское право». Душанбе : РТСУ, 2021. С. 28.

²Там же.

³Степанова Е. Д. Прагматические особенности коммуникативного акта «кредитный договор» в экономическом дискурсе (на материале английского и русского языков) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19. Иркутск, 2006. С. 72–73.

Оферта и акцепт, как и договор, служат правовой основой для субъектов речевого взаимодействия, с одной стороны, и представляют собой ключевую правовую форму их связи, с другой стороны. В совокупности данные жанры ДД могут рассматриваться как диалог, участниками которого выступают стороны договорных отношений. Способами реализации этого диалога служат целенаправленные речевые действия. В следующем фрагменте названного выше акцепта подтверждается выполнение описанных ранее в оферте обязательств по организации конференции, а также определяется стоимость оказания услуг исходя из затрат на проведение данного мероприятия:

Программа конференции и обязательства по материально-техническому и организационному обеспечению ее проведения Исполнителем выполнены в полном объеме.

Стоимость оказания услуг составила (сумма), в том числе НДС... согласно плановой калькуляции стоимости участия в конференции от (дата).

В заключительной части акцепта в обязательном порядке оговаривается отсутствие претензий сторон к друг другу.

В современном понимании диалогичность трактуется как основополагающая категория дискурса, направленная на его организацию с ориентацией на адресата. Диалогический аспект институционального дискурса представляется его доминантным свойством, включающим индивидуально-личностные компоненты и социальные характеристики. Взаимодействие участников институционального дискурса осуществляется как диалоговая программа⁴.

Диалогичность ДД обусловлена его социальной природой. Она может проявляться в том, что в коммуникативном акте субъектам свойствен статус отвечающего, а не статус адресанта или адресата. Также в данном акте коммуникации находит выражение экспрессивная функция. Кроме того, диалогичность ДД обнаруживается в том, что язык выступает диалогической системой, соотносимой с каждым субъектом коммуникации и представляющей совокупность языковых средств, которые передают отношение этих субъектов к предмету речи.

Выбор средств диалогизации в ДД осуществляется посредством интерпретации научных фактов и сведений в различных областях гуманитарного знания, в том числе в правовой области. Имеющие к ней отношение известные данные интегрируются в диалогической лингвистической теории, сфокусированной на изучении «языкового сознания, текстов, культур в аспекте принципа диалогизма» [12, с. 5]. Этот принцип дополнил принципы антропоцентризма, неофункционализма, экспланаторности, характеризовавшие антропоцентрическую лингвистику, и принцип деривации, описывавший деривационную грамматику языка [12, с. 5].

Принцип диалогизма утверждается как основная методологическая установка такими учеными, как М. Бубер, Ю. М. Лотман, М. М. Бахтин, которые в своих исследованиях показывают связь языка, мысли, сознания, личности, общества, культуры и т. д. Суть их работ состоит не в объединении, смешении или слиянии разных аспектов диалогической деятельности, а в установлении отношений между ними [13, с. 142].

Логическим продолжением диалога между адресантом и адресатом публичной оферты на заключение договора возмездного оказания услуг по организации конференции после определения обязанностей одной стороны (УВО) можно считать описание обязанностей другой стороны (участника конференции). Приведем соответствующий фрагмент данной оферты:

6. Обязанности Участника конференции:

6.1. Выполнять условия настоящего договора.

6.2. Выполнять сроки и требования к представляемым материалам.

6.3. По окончании конференции подписать акт об оказании услуг.

Диалог в ДД обеспечивается взаимодействием участников, ориентированных на социальное партнерство и профессиональное сотрудничество ради достижения конкретной практической цели. Смысл ДД может быть выявлен только в контексте диалога, неотделимого от коммуникативного поведения, действий и отношений субъектов.

Диалогичность представляется неотъемлемым признаком устава любой организации и имеет социально-ориентированный характер, поскольку в уставе закреплены нормы поведения участников организации на основании таких социальных параметров, как профессия, должность, статус и т. д. Несмотря на наличие элемента публичности, устав, независимо от правового статуса организации, формально конкретизирует все нормы, регулирующие отношения как между ее участниками и руководством, так и между

⁴Ширяева Т. А. Когнитивное моделирование институционального делового дискурса : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19. Краснодар, 2008. С. 30.

организацией и третьими лицами. Возможность определения этих норм и их закрепления в уставе организации допускается современным законодательством на договорной основе.

Идея об уставе, имеющем силу договора, принадлежит дореволюционным цивилистам, таким как И. Т. Тарасов, Г. Ф. Шершеневич и др. Они рассматривали принятие устава на стадии создания организации по решению ее учредителей как результат заключения договора.

Речевое взаимодействие участников устава зависит от выполняемых ими действий, обуславливающих содержание и характер отношений между ними. Например, следующий пункт устава УВО может считаться ответом на вопрос о главных направлениях научной и инновационной деятельности обучающихся, поскольку он уточняет, каким образом данная деятельность осуществляется:

Университет осуществляет научную и инновационную деятельность по приоритетным направлениям фундаментальных и прикладных научных исследований в соответствии с профилями образования, по которым осуществляется подготовка специалистов.

Кроме того, важным фактором, определяющим диалогичность устава, является оценка профессиональной деятельности, которая происходит с помощью равноуровневых языковых средств. Так, основные направления научной работы УВО могут описываться лексемами с позитивной коннотацией (*проведение фундаментальных и прикладных научных исследований; получение новых знаний; обеспечение тесной связи научной и инновационной деятельности с образовательным процессом; участие в разработке важнейших научных и методических подходов к развитию и совершенствованию высшего образования в Республике Беларусь; расширение научных связей Университета*).

С диалогичностью ДД напрямую связана категория полисубъектности, которая нацелена на раскрытие условий, принципов, закономерностей и механизмов реализации речевого взаимодействия, основанного на субъект-субъектных отношениях. Изучение данной категории оказывается нужным не во всех сферах права, в частности не в законодательной сфере, поэтому считаем целесообразным сместить фокус на субъектность ДД. Как и в других типах институциональной коммуникации, в ДД статус субъектов устанавливается определенным дискурсивным экспертным обществом и варьируется в зависимости от жанровой принадлежности договорной документации, что выражается в использовании статусно-маркированных наименований. Например, такие наименования содержит следующий фрагмент устава УВО:

Коллектив Университета включает педагогических (в том числе педагогических работников из числа профессорско-преподавательского состава), научных и иных работников, а также обучающихся.

В настоящее время категории цельности и связности, как и соотношение между ними, трактуются весьма неоднозначно и считаются основными признаками ДД как с точки зрения теории текста, так и с точки зрения теории дискурса. При разграничении данных категорий важно отметить ориентированность признака цельности на план содержания, а признака связности на план выражения. Цельность ДД характеризует его как смысловое единство и усматривается в его связности, основывающейся не только на линейном соподчинении, но и на содержательном и функциональном подчинении. Связность текста, служащего результатом этого подчинения, «проявляется одновременно в виде структурной, смысловой и коммуникативной целостностей, которые соотносятся между собой как форма, содержание и функция»⁵.

С позиции анализа структурно-содержательной организации дискурса дифференцируются локальный и глобальный типы связности. Если первый тип связности определяется отношениями линейных последовательностей (высказываний, межфразовых единств), то второй тип связности базируется на семантическом критерии соответствия пропозиционального содержания текста его основной теме и обеспечивается ее единством. В приведенном выше фрагменте устава УВО функцию средств глобальной связности выполняют ключевые лексемы *коллектив Университета, педагогических работников, профессорско-преподавательского состава, научных и иных работников, обучающихся*, репрезентирующие ядро концепта «коллектив». Способом локальной связности служит повтор слов *педагогических и работников*.

Структурно-содержательная организация фрагмента устава УВО способствует решению поставленной коммуникативной задачи, заключающейся в уточнении субъектного состава коллектива университета. Можно сделать вывод о том, что данный пункт документа соответствует его главной интенции и, следовательно, обусловленности выполняемой функции, состоящей в регламентации деятельности коллектива организации. В подчиненности выделенных типов связности задаче реализовать авторскую интенцию, а также в их функциональной детерминированности проявляется прагматическое единство ДД, в котором каждое речевое действие выполняет определенную функцию и оформляется в виде высказывания.

Предписывающая модальность, характерная для ДД ввиду его направленности на актуализацию волеизъявления, описывается в терминологии западных юрилингвистов как прескриптивность и трактуется

⁵Москальская О. И. Грамматика текста : пособие по грамматике нем. яз. для ин-тов и фак. иностр. яз. М. : Высш. шк., 1981. С. 17.

в качестве основного функционального признака договора, международного соглашения, конвенции, устава, закона, нормативного акта, кодекса [14, р. 11]. Ядерным значением модальности договора, ходатайства, петиции, постановления, завещания также признается оперативность [15, р. 139–141].

Для выражения предписывающей модальности в договорной документации используются эксплицитные и имплицитные способы, которые варьируются в зависимости от жанра ДД и соответствующего ему типа предписания. Среди выделенных Н. В. Орловой типов предписывающей модальности для ДД характерны обязывающее предписание и предписание-разрешение [16, с. 190–191].

Обязывающее предписание имеет место при прогнозе возможного отказа от действия, которое может противоречить интересам адресата, оказаться для него нежелательным, невозможным или трудноосуществимым. Данный тип предписания эксплицируется посредством глагола *обязуется*, существительного *обязанности* (см. п. 4 и 6 публичной оферты на заключение договора возмездного оказания услуг по организации конференции), кратких прилагательных *обязан* и *должен*. Имплицитные способы выражения обязывающего предписания считаются уместными при отсутствии каких-либо оснований для его неисполнения [16, с. 191].

Примером экспликации предписания-разрешения в ДД является следующий подпункт публичной оферты на заключение договора возмездного оказания услуг по организации конференции:

7.1. Участник конференции, оплативший оргвзнос, имеет право получения сборника материалов конференции и программы в электронном виде.

В данном фрагменте разрешение на совершение определенного действия участником конференции передает модальный предикатив *имеет право*, представляющийся одним из наиболее эффективных средств выражения косвенного прескриптива в рамках регулируемых документом договорных отношений. Имплицитными способами выражения предписаний-обязательств служат словосочетания с глаголами в форме 3-го лица единственного числа настоящего времени, например выражения *принимает меры*, *прилагает усилия* (см. ст. III приложения к Конвенции Организации Объединенных Наций о международных смешанных перевозках грузов).

Заключение

Жанрово-стилистическая специфика ДД как особого типа институционального общения является сложной и многогранной. Главным критерием для определения договора, оферты, акцепта и устава в качестве основных жанров ДД выступает их направленность на установление, изменение или прекращение определенных договорных отношений между субъектами. Эти документы функционируют как самостоятельные акты, относящиеся к сфере частноправового или публично-правового регулирования, и характеризуются стереотипностью, объективностью изложения информации, графической наглядностью, диалогичностью, субъектностью, цельностью, связностью и предписывающей модальностью. Языковая экспликация выделенных признаков в документах, представляющих основные жанры ДД, определяется их функциональным предназначением и обуславливается спецификой межсубъектных договорных правоотношений.

Библиографические ссылки

1. Храмова НГ. К вопросу об обосновании теории правового дискурса. *Правовое государство: теория и практика*. 2014; 3:21–24.
2. Карасик ВИ. О типах дискурса. В: Карасик ВИ, Слышкина ГГ, редакторы. *Языковая личность: институциональный и персональный дискурс*. Волгоград: Перемена; 2000. с. 5–20.
3. Баркович АА. Функциональность компьютерно-опосредованного дискурса: институциональный аспект. *Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова*. 2016;1:97–107.
4. Турицын ДА. Место договорного права в российском гражданском законодательстве. *Правовая парадигма*. 2020;1: 108–111. DOI: 10.15688/le.jvolsu.2020.1.15.
5. Крапивкина ОА. Жанровое пространство юридического дискурса. *Вестник Иркутского государственного технического университета*. 2014;1:218–225.
6. Шлепнев ДН. Юридический дискурс с точки зрения переводчика: рабочая переводческая типология. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2018;2(часть 1):185–188.
7. Ускова ТВ. О неоднородном характере понятия «английский юридический дискурс». *Сборник научных трудов Московского государственного лингвистического университета*. 2001;3:93–97.
8. Боголюбов СА, Казьмин ИФ, Локшина МД, редактор. *Язык закона*. Пиголкин АС, редактор. Москва: Юридическая литература; 1990. 189 с.
9. Ускова ТВ. Дискурсивный анализ как метод изучения англоязычных юридических текстов. *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки*. 2018;17:171–182.

10. Верховской ПВ. *Письменная деловая речь*. Москва: Техника управления; 1930. 201 с.
11. Sandrini P. Translation zwischen Kultur und Kommunikation: der Sonderfall Recht. In: Sandrini P, Herausgeber. *Übersetzen von Rechtstexten*. Tübingen: Narr; 1999. S. 9–44.
12. Шпильная НН. Принцип диалогизма и его объяснительный потенциал при описании лексической системы русского языка. В: Богачанова ТД, Викулова ЛГ, Власян ГР, Калинин АА, Кожухова ИВ, Колмогорова АВ и др. *Диалогическая лингвистика*. Барнаул: Алтайский государственный педагогический университет; 2019. с. 7–21.
13. Ковалевская ИИ. Диалогические стратегии перевода юридического дискурса. *Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология*. 2021;4:141–150. DOI: 10.26456/vtfilol/2021.4.141.
14. Šarčević S. *New approach to legal translation*. London: Kluwer Law International; 1997. 308 p.
15. Tiersma PM. *Legal language*. Chicago: University of Chicago Press; 1999. 328 p.
16. Орлова НВ. Модальность и тональность современных документов с предписывающей функцией. *Вестник Омского университета. Филология*. 2014;4:188–193.

Статья поступила в редколлегию 12.05.2025.
Received by editorial board 12.05.2025.